

Глава 22

После того, как Цзян Сяо вышел из ресторана, он выбросил половину своего холодного соевого молока в мусорное ведро.

На улице было ветрено, поэтому он надел пальто и шляпу, которые были на нём сегодня. Цзян Сяо опустил голову и вытер слёзы в уголках глаз.

После того, как Линь Чэньюй закончил говорить об этих вещах, у него на самом деле появилось сложное чувство на сердце. Человек, который пережил всё это - это он сам. Цзян Сяо - не дерево, он этого совсем не чувствует.

Расставание - это своего рода облегчение, но как только появляются какие-либо воспоминания, оно кажется удушливым.

Обращать внимание на мелкие детали любимого человека и получать немного радости от чувств друг друга. Любовь смиренна и печальна. Когда его небрежно лечил Линь Чэньюй, он умер на больничной койке. Как же больно и неудобно Цзян Сяо тогда себя чувствовал. Он понимал это сам.

Эти две слезинки Цзян Сяо пролил за своё прошлое.

Как смеют что-то говорить те, кто так к нему относятся? Почему у него всё ещё есть лицо, чтобы говорить об этом? Ему не кажется смешным и грустным думать о любви в такое время?

Он больше не будет верить в эту чушь.

Во второй половине дня Е Бин достаточно отдохнул, груз уже был в машине. Цзян Сяо засунул свою маленькую сумку из змеиной кожи в угол багажа, они уже собирались ехать в направлении Хоу Линя.

В результате, как только он закончил загружать товар, то повернул голову и увидел Линь Чэньюя, стоящего недалеко от грузовика, его глаза всё ещё были красными.

Почему ты до сих пор здесь?

Цзян Сяо нахмурился.

Е Бин проверял состояние грузового багажа, он тоже увидел этого человека.

«Цзян Хай на самом деле знал кого-то богатого в Люцзяне?» Е Бин не в первый раз видел

впечатляющую фотографию Линь Чэньюя. Он не мог удержаться, чтобы не пробормотать несколько раз: «Я не слышал, чтобы ты упоминал об этом раньше, но зачем приходит к тебе снова и снова?»

Цзян Хай - имя отца Цзян Сяо.

«Е Шу, не упоминай об этом» сказал Цзян Сяо. «Эта семья очень странная, тебе следует меньше общаться с ними».

Е Бин взглянул на него, вероятно, потому, что лицо Цзян Сяо редко бывает таким серьёзным.

Он долгое время был большим водителем грузовика и встречался со многими людьми по всему миру. У него спокойный характер. За исключением нескольких близких друзей, он узнаёт только пару людей, когда выходит на улицу. Цзян Сяо это не нравится. Он не может позаботиться об этом. Кроме того, им обоим было пятнадцать и шестнадцать лет. Цзян Сяо не позволял ему заботиться о себе, и он не слишком много про это говорил. Поэтому, проверив состояние машины, Е Бин сел за руль, ожидая Цзян Сяо.

Е Бин всегда чувствовал, что этот человек, казалось, приходил к Цзян Сяо не из-за его отца.

Цзян Сяо тоже уже собирался сесть с ним в машину, но Линь Чэньюй шагнул вперёд и схватил его за руку.

«Сяо Сяо» он одарил Цзян Сяо льстивой улыбкой, но его глаза со следами слёз выглядели странно, он улыбнулся: «У меня есть кое-что для тебя, ты знаешь, я ушёл в спешке и забыл отдать это».

Он нёс несколько пакетов из универмага и хотел отдать их в его руки. Однако, даже если бы эти вещи оказались в руках Цзян Сяо на секунду, он небрежно бы оставил их на земле.

Цзян Сяо отказался принять его вещи.

«В Хоу Лине холодно, Сяо Сяо, здесь немного одежды» сказал Линь Чэньюй с кривой улыбкой: «Просто относись к этому как к поощрению, разве не так?»

«Я не могу позволить себе такое поощрение от тебя» усмехнулся Цзян Сяо: «Я сам заработаю деньги. Я сам куплю одежду, так что мне не нужно, чтобы ты был добрым».

«Сяо Сяо, я знаю, ты не поверишь ничему, что я тебе сейчас скажу» вздохнул Линь Чэньюй: «Но слова про любовь, которые я сказал о тебе - правда. Я не отпущу это, я не могу отпустить это».

«Линь Чэньюй, ты что, не понимаешь человеческих слов?!»

«Я понимаю, ты сказал расстаться, ты можешь это сделать» сказал Линь Чэньюй: «Но я снова буду преследовать тебя».

Сейчас он ещё больший параноик, чем Цзян Сяо. Линь Чэньюй не отпустит человека, если тот когда-то полюбит его, теперь, он ещё более неохотно сдаётся.

«Тогда я советую тебе не тратить впустую свою энергию». Цзян Сяо посмотрел на него и усмехнулся: «Это невозможно».

После того, как Цзян Сяо сказал это, он внезапно пнул Линь Чэньюя в икру.

У Цзян Сяо действительно всё хорошо с ударом, это было очень больно. Он использовал много силы, Линь Чэньюй какое-то время не замечал этого, но у него болела икра.

Несмотря на это, он всё ещё держал Цзян Сяо за руку и не хотел её отпускать, но его сила была действительно не так велика. Цзян Сяо воспользовался этим, чтобы толкнуть Линь Чэньюя на землю. Вырвавшись из его рук, он побежал к машине.

«Дядя Е, поехали». Цзян Сяо пристегнул ремень безопасности. «Уже немного поздно. Будь осторожен, чтобы не ударить кого-нибудь и не испортить товар».

Е Бин: «О».

Ему показалось, что атмосфера казалась немного странной, больше никаких разговоров не было.

Когда машина тронулась, Цзян Сяо увидел через окно машины, как Линь Чэньюй поднялся с земли. Машина тронулась, и он побежал вместе с ней, прихрамывая, как будто хотел что-то сказать, но когда грузовик повернулся, его уже не было видно.

Цзян Сяо приехал в Люцзян в выходные. Ему нужно было вернуться в класс. Линь Чэньюй не хотел бы, чтобы Цзян Сяо от него уходил, он не мог никак привязать его к себе. Вернувшись в старый дом, он расстегнул брюки и увидел большой синяк на икре.

Он действительно не сдержал своих рук.

Линь Чэньюй вздохнул, приложил к синяку пакет со льдом, а затем смазал себя лекарственным маслом. Было всё ещё больно, когда он прикасался к икре. Как раз в этот момент дядя Юэ пришёл к нему, чтобы посмотреть, каково Линь Чэньюй неловко гоняться за людьми.

Дядя Юэ очень профессионален. Обычно он не вмешивается в эмоциональные дела Линя. Для богатых не является неприемлемым играть такие игры. Он многих видел. Но таких людей

вроде Линь Чэньюя было действительно редко найти. Он не ведёт себя как человек своего возраста во всех отношениях.

«Какое он имеет к этому дело?» Дядя Юэ взял лечебное масло и дал ему лекарство, вздыхая: «Сделай себя таким, как он».

Линь Чэньюю нет необходимости говорить о том, кто нанёс этот синяк. Семья Линь богата. В целях предотвращения похищения людей, дети с малых лет проходят профессиональную подготовку в этом плане. Линь Чэньюй хорош в том, чтобы уметь вставать и получать пинки от кого-то.

«Это он» сказал Линь Чэньюй улыбаясь: «Я доволен тем, что он делает со мной сейчас».

Ему не нужно никакой помощи.

Дядя Юэ вздохнул, перестал упоминать об этом вопросе и рассказал ему о недавних передвижениях Линь Фен.

Он уже говорил о проекте Минюе, после тщательной проверки счетов, компания его жены по производству строительных материалов заключила несколько сделок с Юнцзяном. Но бизнес на данный момент не был так велик. Несмотря на то, что на складе качество предоставленных материалов было неплохим, количество товара хромало.

Даже если ты расскажешь об этом своему дедушке, он не рассердится. Люди эгоистичны.

После разговора о проекте залива Минюе, Юнцзян агрессивно расширился, а Дядя Юэ стал смелее.

Когда речь шла о делах компании, Линь Чэньюй казался гораздо более нормальным, он осторожно задавал различные вопросы по этой теме. А затем советовал дяде Юэ уделять больше внимания конкретным аспектам.

Даже если Линь Чэньюй имеет опыт работы благодаря своей предыдущей жизни, ему ещё многому предстоит научиться.

Цзян Сяо, Цзян Сяо.

Он мог заснуть, повторяя это имя каждый день.

Но дедушка тоже недавно почувствовал, что Линь Чэньюй кажется ему ненормальным. Чтобы отвлечь его внимание, он давал Линь Чэньюю больше заданий по дому, ему приходилось чаще оставаться подольше в школе. Сейчас о нём неплохо заботится семья.

Юэ Чэн его утешил: «Кроме того, люди не хотят тебя видеть. Ходить слишком часто за ним - контрпродуктивно. Старик думает о тебе».

То, что он сказал, было вполне разумно. После того, как Цзян Сяо вернулся в Хоу Линь, как ни в чём не бывало, он пересчитал новые товары, а затем разложил их по полкам в необходимые места.

Мест на полке было ограничено, многие его вещи продавались партиями.

Ещё несколько вещей, которые он заказал, были полностью проданы другой девушке. Товары действительно бросаются на глаза в школе, когда он несёт их на плечах. Даже несколько школьных сумок, привезённых Цзян Сяо, продаются, но из-за высоких цен их количество ограничено. Все девушки могут себе позволить пеналы, маленькие сумочки или подвески.

Его репутация становится всё выше и выше. Несколько богатых девушек пришли к двери его дома и заказали пару вещей.

Линь Хэйюань знает, что его бизнес становится всё больше, а Е Иньин теперь много времени проводит в студии, чтобы научиться живописи. Несмотря на то, что он не так часто посещает школу, отношения между ними становятся всё лучше и лучше.

Однако Линь Хэйюань по-прежнему был полон решимости убедить его учиться. Пока Цзян Сяо усердно учился большую часть времени, у него не было проблем по другим вопросам.

Цзян Сяо иногда ходил с Е Иньином на занятия по выходным. Несмотря на то, что сейчас он вступает на путь студента-искусствоведа, ему всё ещё предстоит пройти тест в классе культуры. Бедный фундамент знаний Е Иньина. Возможно, он даже не сможет набрать 300 баллов, что действительно задержит его достижения.

Но Е Иньин обнаружил, что Цзян Сяо с Линь Хэйюанем теперь общались по-другому.

Он хотел быть нежным и ласковым с Цзян Сяо. Иногда Цзян Сяо делал выводы по этому поводу, а Линь Хэйюань хвалил его за то, что он умён, с улыбкой в уголках глаз.

Когда у них двоих появились такие хорошие отношения?

Е Иньин думал, что Линь Хэйюань стал лучше, но когда он трижды неправильно решил одну и ту же математическую задачу, Линь Хэйюань посмотрел на него с презрением. Его тон был холодным, Цзян Сяо всё ещё не мог этого вынести, он научил его решать задачу самостоятельно, поэтому выражение его лица немного смягчилось.

Он был неправ. Линь Хэйюань остался таким же.

Однако Е Иньин очень великодушен, и он не держит зла. Он просто не подходит для образования. Он признает это, ему не нужны высокие баллы.

Он подумал о своей совести и сказал, что если бы он заменил его, то тоже предпочёл бы Цзян Сяо.

С начала этого семестра Цзян Сяо внезапно стал очень хорошим учеником. Кажется, он умеет всё.

Например, сегодня они пошли на самообучение, и Цзян Сяо сам приготовил небольшие закуски. Термос был полон всего. Цзян Сяо знает, что Линь Хэйюань и Е Иньин не любят сладости так сильно, как он, поэтому приготовил пироги с боярышником. Они были не такие уж и сладкие.

Причина, по которой Е Иньин послушно пришёл к нему на самообучение, заключается в том, что он действительно устал от занятий живописью. Если он не сможет идти в ногу с классом культуры, он бросит свою работу. С другой стороны, еда Цзян Сяо действительно вкусная! Она лучше, чем в тех ларьках перед школой! Даже Линь Хэйюань не мог не преувеличить и знал, что это действительно вкусно!

Е Иньин был абсолютно убит горем из-за Цзян Сяо, если быть точным, из-за его мастерства. Е Иньин думает, что даже если его и примут в университет, он будет находиться недалеко от Цзян Сяо. Лучше всего быть другом на всю жизнь и есть его вкусную еду.

Мастерство Цзян Сяо развивалось десятилетиями, но блюда, приготовленные им раньше, следует скармливать собакам.

У Е Иньин было большое сердце. Он хвалил Цзян Сяо в течение получаса. Цзян Сяо был в хорошем настроении и пообещал принести ему в следующий раз больше вкусной еды.

Но у Линь Хэйюаня другая личность, поэтому он больше думает.

Закончив самообучение, он и Цзян Сяо вместе пошли домой.

На холодном зимнем ветру Цзян Сяо услышал его голос: «Чтобы что-то сделать, требуется много усилий и времени. Е Иньин немного жадный. Если он захочет поесть, в следующий раз я закажу еду в ресторане. Тебе больше не нужно будет этого делать».

«Нет» Цзян Сяо махнул рукой. Он объяснил: «Я привык к этому. Иногда приготовление пищи помогает мне расслабиться».

Линь Хэйюань сделал паузу и ничего не сказал, затем Цзян Сяо услышал, как он тихо ответил: «Цзян Сяо, тебе всего пятнадцать лет».

Линь Хэйюань, несомненно, превосходный человек своего поколения, который будет хвалить его всякий раз, когда увидит, он является стандартной моделью «сыном маминой подруги». Ему тоже пятнадцать лет, на несколько месяцев он моложе его, но Цзян Сяо, кажется, знает всё.

«Люди, которые знают всё, должно быть, работают усерднее других во многих отношениях» продолжил Линь Хэйюань. «Тебе не нужно этого делать, если есть какая-либо необходимость, ты можешь найти меня».

Цзян Сяо был застигнут врасплох, он повернулся, чтобы посмотреть на него. С первого взгляда было понятно, что Линь Хэйюань тоже смотрит на него. Теперь они оба такие же высокие.

«Спасибо» улыбнулся Цзян Сяо. «Но как человек, иногда я просто не могу остановиться и хочу что-то сделать. Я к этому привык».

Но всё равно приятно, когда кто-то о тебе заботится.

Когда их пути разделились на перекрёстке, Линь Хэйюань что-то достал из своей школьной сумки, Цзян Сяо присмотрелся повнимательнее. Это был шарф.

«Кто-то дома отдал мне его. У меня уже есть похожий». Он обернул шарф вокруг шеи Цзян Сяо, немного нервничая: «Просто возьми его, сейчас холодно».

Это был шерстяной шарф немного верблюжьего цвета, очень тёплый, Цзян Сяо был обведён им несколько раз, половина его лица была закрыта, осталась только пара глаз, моргающих и смотрящих на него.

Линь Хэйюань посмотрел в эти слегка прищуренные глаза. Прозвучал мягкий голос Цзян Сяо: «Спасибо».

<http://bllate.org/book/14428/1275613>